

ФЛОРА ИРАНСКОЙ ПРАРОДИНЫ

(Этимологические заметки)

Иранские наречия звучали в I в. н. э. на огромной территории, широкой полосой простиравшейся от степей Восточной Европы до пустынь Китайского Туркестана, и в настоящее время охватывают значительное пространство. Первоначальная область их распространения была, конечно, несравненно менее обширна. Целью этих заметок не является ни предложение новых, ни критика старых гипотез локализации этой области.

Попавшая на неопределенное время в тень иранской речи, эта область оставила в древнеиранском следы, по которым может пролегать путь к ее локализации. Природные условия способствуют возникновению или исчезновению тех или иных слов, формированию некоторых значений этих слов. Выбор слов, предназначенных для выявления того следа, который оставила предполагаемая прародина в иранских языках, должен, по всей видимости, удовлетворять многим требованиям. Наиболее важными представляются два чисто лингвистических. Первое очевидно: в иранских языках соответствующее слово и его значение восходят непосредственно к общему праиранскому прототипу. Второе: праиранская форма и ее значение составляют специфику только иранской группы языков, т. е. следы не ведут в глубь веков далее общеиранского.

В нижеследующих заметках содержится аргументация в пользу того, что в первоначальной области распространения иранской речи росли хвойник и тамариск, первый использовался для приготовления культового напитка, второй служил основным видом топлива.

1. Хвойник

Согласно остроумной и очень перспективной гипотезе Р. Г. Уоссона, первоначальным источником приготовления сомы — опьяняющего культового напитка древних индоиранцев — был один из видов мухомора (*Amanita muscaria*)¹. Эта гипотеза подверглась, впрочем, серьезной критике². Как бы то ни было, можно

¹ R. G. Wasson. Soma. Divine mushroom of immortality. New York, 1968; R. G. Wasson. The Soma of the Rig Veda: what was it? — JAOS, vol. 91, № 2, 1971.

² J. Brough. Soma and Amanita muscaria. — BSOAS, vol. XXXIV, part 2, 1971.

считать достаточно вероятным, что древние иранцы приготавливали свой соответствующий ведической *соме* культовый напиток — хауму (авест. *haoma*) уже из хвойника (кузьмичева трава, *Ephedra*), многие разновидности которого богаты алкалоидом эфедрина. В пользу этого предположения свидетельствует и зороастрийская традиция, и практика современных зороастрийцев — парсов Индии, которые импортируют хвойник из Ирана³. Авестийские тексты не дают на этот счет никаких указаний⁴, однако есть косвенные свидетельства того, что уже в ахеменидскую эпоху хауму приготавливали именно из хвойника⁵.

Показательно и то, что в современных иранских языках названия хвойника восходят непосредственно к др.-иран. *hauma-* 'опьяняющий напиток; растение из которого он изготавливается':

мундж. *yūmana* < **haumā(na)*-⁶

афган. (*w*)*umān* < **haumā(na)*-⁷

вахан. (*y*)*imāik* < **haumā(ka)*-

тадж. (диал.) *ximā* < **hauma(ka)*-

шугн., рушан., хуфск. *amōjāk* < **haumā(či)*-⁸

В настоящее время традицию изготовления из хвойника опьяняющего напитка сохранили, правда, в весьма искаженном виде, только парсы-зороастрийцы. В Средней Азии и Афганистане зола зеленых побегов хвойника используется как примесь к жевательному табаку (*насу*), хвойник также употребляется в красильном деле и в народной медицине⁹.

³ W. B. Henning. *Mitteliranisch*. «Handbuch der Orientalistik, Bd. IV, Iranistik». Leiden—Köln, 1958, стр. 85; J. Duchesne-Guillemin. *La religion de l'Iran ancien*. Paris, 1962, стр. 72; M. Boyce. *Haoma, priest of the sacrifice*. «W. B. Henning Memorial Volume», London, 1970, стр. 62.

⁴ Как убедительно показал Р. Г. Уоссон, анализируя авестийский текст Ясна 10.5, авестийское описание растения, из которого приготавливалась хаума, может быть отнесено и к мухомору: R. G. Wasson. *Soma. Divine mushroom*. . . , стр. 20—21.

⁵ Зеленый с темными прожилками цвет каменных ступок для приготовления хаумы, найденных в Персеполе, гармонично сочетается с обликом побегов хвойника. Само по себе это, конечно, ничего не значит, но следует учесть, что эти ступки специально доставлялись в столицу Ахеменидов из далекой Арахозии (юго-восточный Афганистан): R. A. Bowman. *Aramaic ritual texts from Persepolis*. Chicago, 1970.

⁶ Ср. мундж. *yūa* < **hausā(ka)*- 'колос': Morgenstierne. IFL II, 274; мундж. *yūspin* < **hauspana-* 'железо': В. И. Абаев. Об иранских названиях стали. «Иранский сборник». М., 1963, стр. 205.

⁷ Также афган. диал. *юма* 'хвойник': Н. И. Вавилов, Д. Д. Букин и ч. Земледельческий Афганистан. М.—Л., 1959, стр. 307. Возведение к др.-иран. *hauma-* афган. *ama*, *omā* 'манго' (В. Гайгер, Г. Моргенштерне, В. И. Абаев) не выдерживает критики. Это слово — заимствование из индоарийских, ср. хинди *ām*, пенджаби, лэнди *āmb* < др.-инд. *āmga-* 'манго': Turner CDIAL, 1268.

⁸ Также бартанг. *zumōjāk* 'хвойник', хотя *z-* требует объяснения.

⁹ J. J. Modi. *Haoma in the Avesta*. «Journal of the Anthropological Society of Bombay», vol. VII, 1904, стр. 220; М. С. Андреев. Таджики долины Хуф, вып. II. Сталинабад, 1958, стр. 26, 109, 375, 396; С. С. Сах-о-

2. Тамариск

В иранских языках распространены отражения двух древнеиранских основ **gaza-* и **aiz(z)ma-*. В разных языках отражения этих основ получают значения либо 'дрова, топливо', либо 'тамариск, мирикария'.

К др.-иран. *gaza-* 'дрова, топливо' восходят: вахан. *ǰuz*, шугн. *ǰiz*, рушан. *žoz*, бартанг. *žöz*, орошор. *žūz*¹⁰.

К др.-иран. *gaza-* 'тамариск': перс., тадж. *gaz*, тадж. (диал.) *gazók*, афган. *ǰaz*, белудж. *gaz*¹¹.

К др.-иран. *aizma-* 'дрова, топливо': авест. *aēsmā*¹², согд. *'zm*, хорезм. *'zm*, ягноб. *izm*, *izim*, мундж. *izmā*¹³, ишкашим. *yūz*¹⁴, перс. *hizum*, тадж. *hezum*.

К др.-иран. *aizma-* 'тамариск': вахан. *(y)iz̄*¹⁵.

Др.-иран. *gaza-* 'дрова; тамариск' не имеет, как кажется, убедительных соответствий в других и.-е. языках¹⁶. К др.-иран. *aiz(z)ma-* 'дрова; тамариск' ср. и.-е. *ai-dh-*, *i-n-dh-* 'зажигать' (Pokorny, 11), др.-инд. *inddhé* 'зажигает', *idhmá-* 'дрова' (Mayrhofer I, 88).

Так же, как и хвойник, тамариск, вероятно, играл важную роль в религиозных обрядах древних иранцев. Можно предполагать, что именно из тамарисковых ветвей связывался ритуальный пучок (так называемый *барсам*, авест. *barəsmān*)¹⁷, впоследствии замененный современными парсами-зороастрийцами пучком металлических стержней¹⁸. Во всяком случае, выясняется, что в древнеиранских диалектах основы *gaza-* и *aizma-* могли обозначать обе одновременно и дрова и тамариск.

Б и д д и н о в. Дикорастущие лекарственные растения Средней Азии. Ташкент, 1948, стр. 44; И. И. З а р у б и н. Шугнанские тексты и словарь. М.—Л., 1960, стр. 89.

¹⁰ G. Morgenstierne. Notes on Shughni. — NTS, Bd. I, 1928, стр. 80; Morgenstierne IIFL II, стр. 524.

¹¹ Возможно, заимств. из перс. W. Geiger. Lautlehre des Balūči. München, 1891, стр. 53. Хотан. *ggaysa-*, осет. *qəz* также, возможно, к *gaza-*, но в значении 'тростник': Н. W. В a i l e y. Prolexis to the Book of Zambasta. «Khotanese Texts», vol. VI. Cambridge, 1967, стр. 66.

¹² Также авест. *aēzaxan-* название горы, букв. «источник дров (или тамариска?)»: В a r t h o l o m a e AIW, стр. 27—28.

¹³ W. T o m a s c h e k. Centralasiatische Studien II, Die Pamir-Dialekte. Wien, 1880, стр. 789; R. G a u t h i o t. Quelques observations sur le Minjāni, — MSL, t. XIX, 1915, стр. 156.

¹⁴ Ср. Morgenstierne IIFL II, стр. 424.

¹⁵ Возможно к **aizya-*, ср. вахан. *raz̄* < **razya-* 'нары в доме'. К вахан. *(y)i-* < **ai-*, ср. вахан. *(y)ix̄* < **aixa-/aiša-* 'лед'; вахан. *(y)iw* **aiva-* 'один'.

¹⁶ Ср., впрочем, и.-е. *ǵegh-* (P o k o r n y, 354).

¹⁷ В пехлевийских текстах содержится указание на то, что *барсам* изготовлялся из растения *gaz* (M. M o l e. Culte, mythe et cosmologie dans l'Iran ancien. Paris, 1963, стр. 359).

¹⁸ J. J. M o d i. The religious ceremonies and customs of the Parsees. Bombay, 1922, стр. 277—279.